

Лун Нинсяо мчалась на меха, круша всё на своем пути. Запчасти разлетались в разные стороны — хорошо, что Морисон-Кот этого не видел, иначе бы сердце не выдержало.

Преодолев бурю, она добралась до линии фронта. Там Ли Шэнь сражался с Кёнигом. Лун Нинсяо притаилась в сторонке, с азартом наблюдая за битвой. Тем временем на базу её команды напала огромная стая огненных пиявок.

— Шэньлун, Шэньлун... нам конец! На меня летит целая орава огненных пиявок! — раздался в наушниках отчаянный вопль Морисон-Кота. — Что делать? Что делать?!

Лун Нинсяо невозмутимо ответила:

— Спокойно, без паники. Возьми камень с руной стихии грома, который я оставила на верстаке, и положи его в оружейный отсек.

— Положил. И что дальше?

— Для верности советую тебе забраться в кабину моего меха.

Морисон-Кот поспешно юркнул внутрь и, сложив руки, принялся молиться. Зрители на трибунах затаили дыхание.

— Что это Нинсяо задумала?

— Похоже, она проиграет. От такой толпы пиявок не отбиться.

— Нет, смотрите, сейчас будет поворот...

Вдруг поверхность пурпурно-золотого громового щита покрылась сетью мелких электрических разрядов. Они с треском ожили, готовясь к удару. Как только огненные пиявки приближались к щиту, разряды, словно реагируя на них, с ювелирной точностью сбивали тварей одну за другой.

Вспышки молний, треск, искры, разлетающиеся подобно лепесткам цветов — зрелище было поистине грандиозным. Упавшие на землю пиявки обугливались, испуская белый дым, и зрителям казалось, что они даже чувствуют запах гари. Услышав треск в наушниках, Лун Нинсяо поняла, что Морисон-Кот успешно отбил атаку.

Она хлопнула в ладоши:

— Мелкие пиявки, дело в шляпе.

На трибунах воцарилась тишина, а затем, после чьего-то первого возгласа, весь зал взорвался аплодисментами.

— Где она научилась так наносить руны? Я сам бета В-ранга, тоже хочу так уметь.

— Надо признать, уровень мастерства Шэньлун просто запредельный.

— Ей всего восемнадцать, у неё огромное будущее.

— План с огненными пиявками провалился, — раздался в рации голос Ликасики.

Чэн Шэн вздрогнул, и острая царапина испортила почти идеальную руну. Он отшвырнул бракованный камень в сторону:

— Выполняйте план Б. Сбить всех их мехов.

Кёниг нахмурился, не в силах отвлечься. Ли Шэнь оказался чертовски трудной целью. Это был единственный вывод, к которому пришел Кёниг после схватки. Дело было не в пугающей силе противника, а в его невероятной верткости. Скорость передвижения его меха была просто немыслимой для голографической машины А-ранга. Радары не успевали за ним. К тому же Ли Шэнь постоянно сливался с пустынным пейзажем, и при малейшей пыльной буре разглядеть его было невозможно, не то что попасть. Это ужасно раздражало.

А ещё этот его сорокаметровый тесак. Он был словно программная ошибка: разрубал щиты, рассекал песчаные смерчи и даже отражал лазерные снаряды. Разве тесак не должен наносить только физический урон? Кёниг усомнился в реальности происходящего.

Лун Нинсяо тоже сомневалась, но не в реальности, а в личности Ли Шэня. В этот раз она разглядела отчетливо: это действительно была ледяная черная сталь. К тому же на тесаке, похоже, лежало какое-то заклинание, иначе он не был бы таким прочным. Даже её собственный Меч Морозного Сердца не мог похвастаться такой мощью. Ей захотелось такой же.

В этот момент на поле боя прибыл Ликасика. Заметив его, Лун Нинсяо тут же решила ретироваться:

— Удачи, Ли Шэнь, я прикрою тебя с тыла, летай смелее!

Ли Шэнь в кабине чихнул.

— Не зря я такой классный, должно быть, какая-то поклонница снова обо мне вспомнила.

Сказав это, он выпалил из пушки. Глядя на это, можно было подумать, что он решил уничтожить свою поклонницу. Заметив рядом с Кёнигом еще одного меха и поняв, что вдвоем их не одолеть, Ли Шэнь тоже решил отступить, не забыв при этом предъявить претензии:

— Шэньлун, ты же только что бросила меня и сбежала!

— Ничего подобного, — не покраснев, ответила Лун Нинсяо.

— Правда?

— Конечно! Разве я могу быть такой ненадежной... Если я и отошла, то только потому, что организация полностью тебе доверяет. В моих глазах ты — лучший в мире, невероятно силен, и справишься с двумя противниками для тебя проще простого.

Уголки губ Ли Шэня поползли вверх, на душе стало приятно.

— Я видел, что ты направилась к вражеской базе. Помощь нужна? У меня еще остались камни с рунами от господина Ушэня, можно продолжать бой.

Типичный случай, когда человека продали, а он еще и помогает пересчитывать деньги. Лун Нинсяо отказалась:

— У меня для тебя есть сложная задача.

— Какая?

— Замани их.

Ли Шэнь: «...»

— Замани Кёнига и Ликасику поближе к нашей базе и тяни время как можно дольше.

— Зачем?

— Как зачем? Конечно, чтобы обчистить их тылы! Я взорву их базу, а ты держи этих двоих, чтобы не могли вернуться на поддержку.

— Идея мне нравится, ха-ха-ха! — Ли Шэнь тут же развернул меха. — Заманивать их к нашей базе опасно, лучше завести их прямо в гнездо огненных пиявок, вот это будет потеха.

— Отлично, не зря ты Ли Шэнь.

Оба были хороши — ни капли чести.

— Эти двое... немного...

— Шикарно, просто высший класс.

Но нашлись и недовольные, их голоса звучали резко.

— Какое там «высший класс», подлые методы, недостойные честного боя. Даже если победят, это будет нечестно.

Как только он это написал, на него набросились другие:

— Почему нечестно? Учитывая скорость, с которой Шэньлун делает руны, это была бы чистая победа!

— А в начале матча мастер Чэн Шэн разве не приказал Ликасике натравить пиявок на базу Шэньлун?

— Вот именно, это, по-вашему, поведение джентльмена?

— Просто двойные стандарты. Любой видит, что уровень рун Шэньлун выше, чем у Чэн Шэна.

Тот не унимался, продолжая софистику:

— Это другое! Ликасика смог привлечь пиявок — это его мастерство. И вообще, база противника ведь не пострадала?

— Ха, база не пострадала, потому что у них щиты мощные. То, что они защитились, не отменяет факта подлого нападения. Просто у ваших подопечных руки кривые.

— Абсурд! Вас всех промыли мозги этой гнилью. Если все будут так нападать из-под тишка, зачем тогда вообще тактика?

— Это ты абсурден, нападение из засады — тоже тактика.

Не выдержав спора, он бросил: «Пф, такие паршивые матчи смотрят только такие же паршивые люди», — и вышел из системы. Как только он исчез, его место сразу занял следующий:

— Спасибо добрым людям, наконец-то пробился...

...

Вскоре Лун Нинсяо бесшумно добралась до воздушного пространства над вражеской базой. Она открыла оружейные порты на плечах меха и прицелилась.

Бах-бах-бах!

Огненные шары один за другим полетели вниз. При ударе о землю пламя мгновенно начало распространяться, превращаясь в огненные смерчи. База в одно мгновение превратилась в море огня. Все были ошеломлены — такая мощь от маленьких огненных шаров!

Чэн Шэн, опомнившись, попытался контратаковать ветряными снарядами. Однако те были рассеяны огненными шарами, которые сбросила Лун Нинсяо. Более того, остаточная энергия ветра лишь помогла пламени разгореться сильнее, и пожар охватил всё вокруг.

Чэн Шэн закричал в рацию:

— Нужна поддержка! Быстрее возвращайтесь на базу!

На том конце связи стоял невообразимый шум: звуки пушечных выстрелов и высокочастотное жужжание крыльев.

— Твою ж... эти пиявки что, бесконечные?! Объявляю: ненавижу огненных пиявок больше всего на свете! — прорычал Ликасика.

Кёниг нахмурился:

— Мы не можем вернуться прямо сейчас, продержись еще немного...

Чэн Шэн мог лишь беспомощно смотреть, как его база поглощается огнем.

— Матч окончен...

Всех игроков телепортировало в центр арены. Лун Нинсяо и её команду встретили оглушительные овации. На огромном экране светилась надпись: «КРАСНЫЕ ПОБЕДИЛИ».

— Шэньлун! Ли Шэнь! Мо Счастливчик!

Морисон-Кот ошарашенно смотрел на трибуны:

— Я... победил? На халяву проскочил... А-а-а! Не думал, что доживу до того дня, когда меня вытянут к победе! Мама, я пришел к успеху!

Он был настолько возбужден, что носился по арене, посылая воздушные поцелуи. Чэн Шэн подошел к Лун Нинсяо и протянул правую руку:

— Мое мастерство оказалось ниже, признаю.

Лун Нинсяо пожала его руку.

— Мне нравятся проигравшие с таким достоинством. Но... ты не забыл, что должен мне извинения?

Чэн Шэн отвел взгляд:

— Извинения? За что? Я ничего не делал.

— Ты разве не нанимал ботов, чтобы меня очернить? Посмотри личные сообщения, если хочешь узнать, какую грязь они лили.

Чэн Шэн отдернул руку, его лицо моментально изменилось:

— Нечего меня обвинять в том, чего я не делал. Я просто нанял пару человек, чтобы они немного подогрели атмосферу на площади.

— О-о-о, — Лун Нинсяо искоса посмотрела на него, — всего лишь «подогрели атмосферу»?

— Ладно, ладно, извини, так пойдет? Я сейчас же опубликую извинение в голографическом мире. Довольна?

Лун Нинсяо удовлетворенно кивнула:

— Сойдет.

— Я правда лишь попросил людей поболтать на площади. А что там тебе писали в личку — я не знаю, — Чэн Шэн насмешливо посмотрел на неё: — У тебя, похоже, совсем нет друзей.

— Это точно, не чета нашему великому мастеру Чэн Шэну.

Чэн Шэн самодовольно хмыкнул:

— Уходим.

Он позвал Кёнига и Ликасику. Кёниг не сводил глаз с Лун Нинсяо, даже проходя мимо, он обернулся, чтобы посмотреть на неё еще раз. Ликасика толкнул его плечом:

— Что, приглянулась?

— У меня есть та, кого я люблю.

Ликасика ухмыльнулся:

— Что-то не видел, чтобы ты знакомил нас с ней.

Кёниг остановился и холодно бросил:

— С какой стати я должен показывать тебе ту, кого люблю?

Ликасика примирительно поднял руки:

— Моя вина.

Кёниг с детства отличался невероятным собственничеством: если уж ему кто-то нравился, он прятал этого человека от всех. Кёниг снова оглянулся на Лун Нинсяо: «Слишком похожа...»

Вскоре голографическая система опубликовала два объявления: одно с извинениями Чэн Шэна, другое — официальное от администрации системы. В нем прояснялся вопрос с духовной силой Лун Нинсяо: она действительно была бетой F-ранга.

Лун Нинсяо закрыла уведомления, открыла личные сообщения, сделала скриншоты всех оскорблений и отправила их администрации. Огромное количество пользователей было заблокировано. После этого матча Лун Нинсяо стала еще популярнее, обзаведясь целой армией фанатов. Видео с матчем пересылали друг другу все.

Фэй Ии в ярости швырнула свой звездный планшет в стену, разбив его вдребезги.

— Что случилось, Ии?

— Мамочка... — увидев Фэй Налу, Фэй Ии тут же сменила гнев на милость, прижавшись к её плечу. — Мамочка, я ненавижу всех, кого зовут Лун Нинсяо.

В глазах Фэй Налы промелькнула жесткость, но тон остался мягким и нежным:

— Сейчас Лун Нинсяо — просто отброс, она не представляет для тебя никакой угрозы. К тому же, никто даже не знает, где она. Еще вопрос, сможет ли она вернуться на Столичную планету.

Фэй Ии с сомнением подняла голову:

— Но папа сказал, что она уехала лечиться?

Из-за повреждения духовной силы она опустилась с А-ранга до F-ранга, поэтому её отправили на планету-санаторий. F-ранг? Неужели...

Фэй Ии крепко сжала руку матери:

— А Лун Нинсяо может заходить в голографический мир?

— У королевской семьи и четырех великих родов есть негласное правило: не заходить в голографический мир из-за риска несчастных случаев. Род Лун — один из четырех великих, она не может там быть.

Фэй Ии наконец успокоилась: лишь бы это была не та самая Лун Нинсяо.

Тук-тук...

— Госпожа, мисс, господин просит вас пройти в кабинет.

Фэй Нала нахмурилась:

— Разве господин не должен быть на работе в корпорации Лун? Почему он вернулся так рано?

— Не знаю, госпожа, но вид у него... не самый лучший.

— Хорошо, сейчас спустимся.

<http://bllate.org/book/19400/1899715>